

фема оборонялась от лангобардов, в Малой Азии анатолийская и армянская фемены предназначались для борьбы с арабами, которых стали звать сарацинами; в Европе фракийская фемена представляла поле борьбы с аварами; у проливов на виду Константинополя расположена была фемена императорской гвардии, отборных полков, служивших для обороны столицы. На место громоздких, медленно собираемых армий, которые приходилось передвигать на большое расстояние, иногда очень далеко от места набора солдат, появились областные отряды, набираемые из туземного населения и обязанные защищать только свой родной край.

Суровой рукой подавляли правители религиозные споры, грозившие целостности государства. Задумав прекратить вовсе столкновения монофизитов и православных касательно божественной и человеческой природы Христа, внук Ираклия Константин II издал в 648 г. закон, в силу которого «подданным воспрещалось впредь рассуждать об единой воле (и энергии) или о двух волях (и энергиях)». Когда же папа Мартин I на соборе итальянских епископов осудил этот закон и высказался против вмешательства светской власти в церковные дела, Константин приехал в Рим, которого восточные императоры не посещали в течение 200 лет; римского епископа он сослал в далекий Крым, а из старой столицы забрал с собою бронзовые статуи Пантеона.

Начиная с 672 г. в течение 7 лет непрерывно громил Моавия Константинополь с моря и суши; арабы заняли Халкидон, переправились через Геллеспонт на европейскую сторону, зимовали у Мраморного моря. В это время авары и славяне осадили Салоники, второй город империи. Византийцы, однако, отбили все нападения; арабы оказались бессильны против крепких стен Константинополя, их корабли истреблялись «греческим огнем» (так называлось таинственное для них артиллерийское изобретение грека Каллиника, состоявшее в метании металлических трубок со взрывчатым веществом); они терпели также зимой от непривычного климата, от снега и холодного ветра. Утомленный борьбой, Моавия покинул свой гордый план уничтожения империи, заключил с Византией мир на 30 лет и даже для того, чтобы обеспечить себя от нападений византийского флота, согласился платить императору дань.

Арабские завоевания были остановлены второй гражданской войной (680—99). Сына Моавии, Езида, не хотели признавать ни в колониях Ирака, ни в староарабских городах Медине и Мекке, где сохранилось влияние сподвижников Мохамеда и корайшитов: в Ирак направился сын Али Хуссейн в надежде привлечь на свою сторону шиитов, ожидавших законного халифа из рода пророка; в Медине произнесли проклятие над дамасским халифом, отдавшимся роскошной жизни, изменившим правоверию. В борьбе с восстаниями наместники халифа Езида обнаружили полное презрение ко всему, что связывалось с памятью пророка. Отряд Хуссейна, окруженный при Кербела близ Вавилона, был